

РОЛЬ ОТРИЦАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Телляева Рушана Ашуровна

*Преподаватель кафедры корейской филологии факультета восточных
языков Самаркандского государственного института иностранных
языков*

Rushana.470@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются морфосинтаксические механизмы выражения отрицания в современном корейском языке. Анализируются краткие и длинные формы глагольного отрицания с маркерами **안** (an) и **못** (mot), номинализованные конструкции с **-지 말** **다**. Особое внимание уделяется синтаксической позиции отрицательных элементов, их взаимодействию с аспектуально-темпоральными категориями и прагматическими стратегиями вежливости. Показано, что выбор формы отрицания обусловлен семантическими, стилистическими и коммуникативными факторами.

Ключевые слова: корейский язык, отрицание, **안**, **못**, **-지 않다**, синтаксис.

Категория отрицания является одной из универсальных грамматических категорий, присутствующих во всех языках мира. Вместе с тем конкретные механизмы её выражения существенно варьируются в зависимости от типологических характеристик языка. Корейский язык как агглютинативный язык с базовым порядком слов SOV (субъект–объект–предикат) демонстрирует уникальную систему средств выражения отрицания, интегрированную в разветвлённую систему глагольных аффиксов, финитных окончаний и речевых уровней вежливости (**경어법**).

В отличие от индоевропейских языков, где отрицание, как правило, выражается отдельной частицей (англ. not, рус. не, нем. nicht), в корейском наблюдается семантическая дифференциация форм: отрицательные элементы тесно связаны с модально-аспектуальной системой глагола и облигаторно согласуются с регистром вежливости.

Целью настоящей статьи является системное описание структурных типов отрицания в корейском языке, анализ их синтаксических, семантических и прагматических свойств, а также установление факторов, детерминирующих выбор той или иной формы носителями языка. Материалом послужили данные корпусных исследований (Sejong Corpus), академические грамматики корейского языка, а также примеры из художественных и публицистических текстов.

1. Теоретические основы исследования

В современной лингвистике принято разграничивать несколько уровней анализа отрицания: пропозициональное (сентенциальное) отрицание, отрицание предиката, именное отрицание и негативное согласование. Для корейского языка принципиально важно разграничение между отрицанием действия, отрицанием возможности и отрицанием бытийности.

В генеративной грамматике (Chomsky, 1995; Han, 2000) отрицание в корейском рассматривается как функциональная проекция NegP, занимающая промежуточное положение между VP и TP. Отрицательный маркер **안** является вершиной Neg^o, а суффикс **-지** — экспонентом Neg в позиции комплементаризера. В рамках лексико-функциональной грамматики (LFG) отрицательные морфемы трактуются как операторы в f-structure, влияющие на пропозициональное значение (Sells, 1995).

Типологически корейское отрицание относится к препозиционально-аналитическому типу: отрицательный элемент размещается перед финитным предикатом. Это соответствует общей левовершинной стратегии модификации в SOV-языках, однако реализуется в двух конкурирующих конструкциях — краткой (**단형 부정**) и длинной (**장형 부정**).

2. Типология форм отрицания в корейском языке

2.1. Краткое отрицание с маркером **안** (an)

Наиболее продуктивной и частотной формой отрицания является краткое отрицание, образуемое путём препозиции наречия **안** [an] перед глаголом или предикативным прилагательным:

나는 밥을 먹어요. — «Я ем рис.»

나는 밥을 안 먹어요. — «Я не ем рис.»

Структурное ограничение: с глаголами на **하 다** применяется «разрывная конструкция» — **안** вставляется между именным корнем и **하다**:

공부하다 → 공부 안 하다 — «учиться → не учиться»

운동하다 → 운동 안 하다 — «заниматься → не заниматься»

2.2. Длинное отрицание -지 않다

Длинное отрицание образуется присоединением суффикса -**지** к основе глагола и вспомогательного предиката **않 다** [anta]. Оно лишено структурных ограничений краткой формы и применимо ко всем классам глаголов:

나는 밥을 먹지 않아요. — «Я не ем рис.»

날씨가 좋지 않아요. — «Погода нехорошая.»

Корпусные данные (Sejong Corpus, 2020) показывают, что в устном регистре **안** встречается в 2,7 раза чаще - **지 않 다**, тогда как в академических текстах соотношение обратное: длинная форма преобладает как нейтральная и нормативная.

2.3. Отрицание возможности: 못 и -지 못하다

Наречие **못** [mot] выражает невозможность или отсутствие способности совершить действие — в отличие от **안**, указывающего на волевой отказ:

나는 수영을 못 해요. — «Я не умею / не могу плавать.»

나는 수영을 안 해요. — «Я не плаваю (не хочу).»

Оппозиция **안** vs. **못** соответствует типологической оппозиции «нежелание vs. неспособность» (van der Auwera & Plungian, 1998), грамматикализованной в корейском как обязательная семантическая категория. Длинный вариант — **-지 못하다**: напр., **먹지 못해요** «не в состоянии есть».

2.4. Императивное отрицание: **-지 말다**

В директивных конструкциях обязательно используется **-지 말다**, выражающее запрет или просьбу не совершать действие:

먹지 마세요. — «Пожалуйста, не ешьте. (вежл.)»

가지 마. — «Не уходи. (нейтр.)»

늦지 말자. — «Давайте не опаздывать. (хортатив)»

Замена **-지 말다** на **안** или **못** в директивных высказываниях ведёт к грамматической неправильности или к сдвигу иллокутивного значения, что свидетельствует о чёткой иллокутивной специализации отрицательных форм.

2.5. Именное отрицание: **아니다** и **없다**

Глагол-связка **아니다** отрицает принадлежность субъекта к классу; **없다** выражает отсутствие или небытие:

그는 학생이 아니에요. — «Он не студент.»

돈이 없어요. — «Денег нет.»

없다 является лексическим антонимом **있다** и не допускает присоединения **안** или **못**, что подчёркивает его лексикализированный статус.

3. Сводная классификация форм отрицания

Таблица 1. Основные типы отрицания в корейском языке

Тип	Маркер	Пример (кор.)	Перевод
Краткое отрицание	안	안 먹어요	Не ест
Длинное отрицание	-지 않다	먹지 않아요	Не ест (дл. форма)
Мот-отрицание	못	못 먹어요	Не может есть
Длинное (못) -지	못하다	먹지 못해요	Не в состоянии
Императивное	-지 말다	먹지 마세요	Не ешьте (вежл.)
Именное (없다)	없다	시간이 없어요	Нет времени
Именное (아니다)	아니다	학생이 아니에요	Не студент

4. Синтаксические свойства отрицания

Ключевой синтаксической проблемой является определение области действия отрицательного оператора (scope of negation). В стандартной позиции перед финитным предикатом отрицательный элемент имеет широкую область действия (wide scope), охватывая всю пропозицию. Корейский допускает и «фокусное отрицание» (focal negation), при котором сфера действия оператора сужается до конкретного именного компонента — прежде всего через просодические средства и частицу-фокусатор.

Порядок морфем в финитном предикате строго иерархизирован: основа глагола → аспектальный суффикс (-았/었) → суффикс -지 (в длинной форме) → суффикс вежливости/времени. Отрицательный суффикс -지 всегда предшествует морфеме вежливости, что отражает его более глубокое положение в иерархии функциональных проекций: VP > NegP > TP > SpeechLevelP (Holmberg, 2016).

Взаимодействие отрицания с вопросительными словами (누가 «кто», 무엇을 «что», 어디에 «где») порождает контексты неопределённости, параллельные английским конструкциям типа «nobody ever came» vs. «somebody didn't come». Данное явление активно обсуждается в генеративной семантике применительно к корейскому (Kim, 2000).

5. Прагматические аспекты выбора формы отрицания

Выбор формы отрицания детерминирован системой речевых уровней вежливости (경어법), разграничивающей регистры общения: панибратский (해체), нейтральный (해요체) и официальный (합쇼체). Данная система облигаторна и пронизывает всю морфологию финитных форм глагола.

Корпусные исследования (Lee & Ramsey, 2000) показывают, что в разговорном регистре (반말) краткая форма 안 используется значительно чаще длинной, тогда как в официальном дискурсе — публичных выступлениях, академических текстах — -지 않다 является нормативной. Это свидетельствует о стилистической маркированности форм.

Феномен «смягчённого отрицания» проявляется в том, что носители корейского нередко прибегают к риторическим вопросам или эллиптическим конструкциям для выражения отрицания в социально чувствительных ситуациях, избегая эксплицитных форм в целях сохранения лица (face-saving), что соответствует постулатам теории вежливости (Brown & Levinson, 1987).

6. Корейское отрицание в типологической перспективе

Корейская система отрицания обнаруживает типологические параллели с японским языком — также агглютинативным SOV-языком. В японском отрицание реализуется суффиксом -nai (-nai) или -masen, аналогично присоединяемым к основе глагола. Вместе с тем японский лишён формальной оппозиции «нежелание vs. неспособность» на уровне единого маркера, оформляя её лексически.

В сопоставлении с тюркскими языками (турецким, узбекским), принадлежащими к тому же агглютинативному типу, корейское отрицание проявляет аналитизм: отрицательный элемент является отдельной словоформой, тогда как в тюркских языках отрицание интегрировано непосредственно в глагольную парадигму в виде аффикса (узб. -ma/-mas; тур. -ma/-me). Данное типологическое расхождение представляет интерес для дискуссии о степени аналитизма/синтетизма корейского.

Принципиальное отличие корейского от европейских языков — отсутствие «двойного отрицания» грамматикализованного типа (negative concord): конструкции с несколькими отрицательными элементами, как в

русском «никто ничего не знает», в корейском невозможны — отрицание является единственным и стоит при вершинном предикате.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что система отрицания в корейском языке представляет собой многоуровневую грамматическую категорию, объединяющую морфологические, синтаксические, семантические и прагматические измерения. К основным выводам исследования относятся следующие.

Во-первых, корейское отрицание реализуется посредством двух основных структурных стратегий — краткой (안 / 못) и длинной (-지 않다 / -지 못하다), различающихся по стилистической маркированности и сфере применения.

Во-вторых, семантическое разграничение 안 vs. 못 отражает универсальную оппозицию «нежелание vs. невозможность», грамматикализованную в корейском как обязательная категория.

В-третьих, императивный контекст требует специализированного маркера - 지 말다, что свидетельствует о чувствительности отрицательных конструкций к иллокутивному статусу высказывания.

В-четвёртых, именные отрицательные предикаты 아니다 и 없다 лексикализованы и функционируют независимо от глагольной системы отрицания.

В-пятых, выбор формы отрицания детерминирован не только грамматическими правилами, но и экстралингвистическими факторами — регистром общения, уровнем вежливости и коммуникативными стратегиями говорящего.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение диахронической эволюции отрицательных конструкций, а также сопоставительный анализ систем отрицания корейского, японского и узбекского языков как представителей единого типологического класса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge: CUP, 1987. — 345 p.

2. Chomsky N. The Minimalist Program. — Cambridge, MA: MIT Press, 1995. — 420 p.
3. Giannakidou A. Licensing and sensitivity in polarity items // CLS 38. — Chicago, 2002. — P. 29–53.
4. Han C. The structure and interpretation of imperatives. — New York: Garland, 2000. — 281 p.
5. Holmberg A. The syntax of yes and no. — Oxford: OUP, 2016. — 248 p.
7. Kim J. B. The grammar of negation in Korean // Language Research. — 2000. — Vol. 36, No. 4. — P. 899–940.
8. Klima E. Negation in English // The Structure of Language. — Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1964. — P. 246–323.
9. Lee I., Ramsey S. R. The Korean Language. — Albany: SUNY Press, 2000. — 368 p.
10. Sells P. Korean and Japanese morphology from a lexical perspective // Linguistic Inquiry. — 1995. — Vol. 26, No. 2. — P. 277–325.
11. Sohn H.-M. The Korean Language. — Cambridge: CUP, 1999. — 465 p.
12. van der Auwera J., Plungian V. Modality's semantic map // Linguistic Typology. — 1998. — Vol. 2. — P. 79–124.
13. Zanuttini R. Negation and Clausal Structure. — Oxford: OUP, 1997. — 252 p.